

Глава 11.

ЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ)

Р.Р. Назаров

Институт истории АН Республики Узбекистан

г. Ташкент, Узбекистан

В кризисные моменты существования обществ, этносов, культур, каковыми являются последние десятилетия истории, закономерным является повышение исследовательского интереса к этнокультурным проблемам со стороны философов, этнологов, историков, культурологов, социологов и других ученых не только с целью изучения их возможностей самосохранения и развития, но и прогнозирования, разработки вероятных моделей будущего развития. В этом плане в первую очередь интересна область формирования и динамики личностного и национального сознания. Для региона Центральной Азии (далее - ЦА) проблема сводится к исследованию особенностей духовной ситуации и специфики формирования современной личности. Актуальность проблемы объясняется следующим:

- особенностями региона ЦА, который является узлом многочисленных противоречий современности, решение которых зачастую зависит от объективных знаний о характере, менталитете, идеологии проживающих здесь народов;
- сложностями, порожденными многолетней войной в Афганистане, отголоски которой до сих пор не затухают. Она наложила свой отпечаток на проблемы, сами по себе сложные, еще больше актуализируя их;
- особенностями духовной сферы в различных странах ЦА, от которых зависит региональная ситуация в такой степени, что изучение и анализ ее состояния становятся важной задачей обществоведческой науки.

- спецификой национальной традиционной культуры, которая имеет большее влияние на самосознание проживающих здесь народов.
- значительным повышением роли религии на всем постсоветском пространстве, которая, являясь одним из факторов формирования общественного сознания и поведенческих стереотипов, оказывает воздействие и на политические процессы. В условиях региона ЦА в роли таковой выступает ислам, влияние которого на каждый из проживающих здесь народов далеко неодинаково. Поэтому оно требует дифференцированного рассмотрения.

ЦА всегда являлась регионом развитой материальной и духовной культуры, высокой динамики социальных процессов. Однако поступательное, прогрессивное развитие народов ЦА неоднократно прерывалось войнами и конфликтами, связанными с геостратегическим положением региона. Но, несмотря на материальный и духовный ущерб от них, этносы находили в себе достаточно сил и воли, чтобы вновь стать на ноги для продолжения экономического, социального, духовного развития. При этом религиозный фактор сохранял важное влияние на формирование национального характера, культуры, личности.

Исследование формирования и трансформации личностного сознания предполагает выявление и анализ особенностей национальной жизни, национального характера, этнопсихологии. Если более поздний период истории народа располагает фиксированным материалом определенной полноты, то источниками для понимания раннего периода, закладывающего основы национального менталитета, служит народный фольклор, в котором ярко отражаются история, психология, культура этноса.

На религиозное мировоззрение народов ЦА наложили свой отпечаток конфессиональные системы народов Ирана, Индии, Ближнего Востока, всех тех народов, с которыми они имели культурные контакты. Не обошлось и без влияния монотеистических религий, в частности, иудаизма и христианства. Многочисленные следы этих влияний можно обнаружить в обрядах, ритуалах, молитвах, поговорках и т.д.

Переосмысление сущности культуры и ее перспектив, актуализация вопросов «переоценки ценностей» в условиях модернизационных процессов, проблемы духовности, идентичности, менталитета и цивилизационных отличий привели к появлению ряда новых подходов в изучении культуры. При всем спектре подходов к пониманию культуры остается ряд малоизученных или не изученных вовсе вопросов. Недостаточно проработаны проблемы менталитета и его связи с традиционной культурой; взаимосвязи и взаимодействия элементов традиционной культуры и религии; воспитания личности в ситуации современных социокультурных динамических процессов.

Ранее были сделаны отдельные попытки выработки целостных, систематизированных представлений о роли и месте традиционной центральноазиатской культуры в современных общественных процессах, акцентировалось внимание на вопросах этнической идентичности, региональной идентичности и т.п., исследовались проблемы формирования и развития этноэкологической культуры и т.п. В обширной литературе по истории ЦА, известной со времен античности и до наших дней, внимание исследователей чаще всего привлекали явления исторического, этнографического и политического характера. В связи с политическими событиями в ЦА в последние десятилетия основное внимание уделялось исламу. Это внимание обосновано и объяснимо. Во-первых, войны в Афганистане и Таджикистане; во-вторых, социально-экономический кризис, серьезно повлиявший на активизацию в ЦА крайних религиозных сил (вахабизма и т.д.). В поле внимания многих исследователей находились вопросы соотношения религиозного сознания и национального самосознания народов региона. Актуальными являются такие проблемы как сохранение социокультурной идентичности, межкультурный диалог, вхождение традиционных культур народов ЦА в современную мировую культуру.

Однако проблема взаимовлияния и взаимодействия религиозного фактора и этно-этических норм осталась без специальных исследований и сегодня нуждается в исследованиях на философском, психологическом, этнополитическом, этнокультурном уровнях. Также слабо изученными остаются модели взаимодействия традиционной культуры с религией, где большое значение приобретают вопросы воспитания личности современного типа. Нами обосновывается

мысль, что в национальных традициях подчас содержится самое ценное, накопленное народом за свою историю. На примере народов ЦА можно увидеть значение опоры на свои лучшие исторические традиции для преодоления трудностей и сохранения своей самобытной культуры в условиях развивающейся современности.

Уникальность культуры нашла свое выражение в таких феноменах, как «мусульмончилик» («мусульманизм», система исламско-народного этикета), а также его частные формы – «узбекчилик» («узбекскость», «узбекизм»), «казакчилик» («казахскость», «казахизм») и т.д. Вне изучения этих феноменов понять культуру народов ЦА невозможно, поскольку они и явились тем центральным звеном, тем своеобразным ядром, вокруг которого собственно эта культура и сложилась. Значение этикета народов ЦА, как одного из вариантов исламского этикета в целом, велико. Исламский этикет предстает как выражение должной организации и должного функционирования родового (человеческого) бытия. Благодаря этому культура народов ЦА, изменяясь, в основе своей все же длительное время сохранялась как устойчивая система. При этом она всегда демонстрировала и демонстрирует свою открытость к обновлению и развитию. Процесс модернизации традиционной культуры связан с инновациями, то есть с привнесенными в нее элементами, заимствованными из других культур. Традиции и новации – это две стороны культурного развития, где любая традиция – это «бывшая инновация, и любая инновация – в потенции будущая традиция»¹.

Древние легенды, предания, эпосы, сохранившиеся до сей поры («Алпамыш», «Манас», «Короглы», «Деде-Коркут», «Козы-Корпеш и Баян-Слу» и т.д.), дают нам возможность проследить, как же формировались и развивались национальные характеры народов ЦА, на каких основных принципах строился их образ жизни на рубеже между матриархальным и патриархальным укладами, а также в период патриархально-родового строя.

Положение в разные исторические периоды менялось в зависимости от общественно-политической ситуации. Были и такие периоды, которые ставили под угрозу сам факт существования национальных устоев. Среди них и время монгольского нашествия, и время,

¹ Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М. 1989. С.160.

когда в результате реализации колониальной политики царизма в ЦА (XIX в.) подвергалось глубокому испытанию менталитет народов ЦА.

Одновременно в процессе становления религиозного сознания прочно вошли в традиционную культуру народов ЦА и закрепились в их сознании и памяти такие культы, как культ предков, культ священных животных и птиц (волка, коня, орла, змеи и т.д.), культ камня и гор, культ деревьев, культ ремесла, очага, личного и сакрального пространства и другие. Были распространены также местные культы как культ умирающей и воскресающей природы, аграрные культы, а также такие религии, как зороастризм, шаманизм, буддизм, манихейство, христианство².

С представлениями о сакральном пространстве связан, например, образ мирового древа - древа жизни, занимающего значительное место в эпосах. Места около священных деревьев были своеобразными открытыми храмами.

Говоря об истории и культуре народов ЦА, невозможно избежать вопроса о роли религии и о ее взаимосвязи с национальными компонентами и национальными ценностями. Выделение ключевых характеристик этикета дает возможность понять особенности традиционной культуры народов ЦА, а также специфику восприятия ими ислама.

Основные черты этикета: этикета народов ЦА: мудрость, честь, гостеприимство, уважение к старшим, уважение к женщине, чуткость, мужество, скромность и другие качества, которые в целом можно обозначить как человечность. Этикет для народов ЦА – высшая ценность, идеал, в направлении которого следует совершенствовать себя. Это можно сравнить с японским этикетом - «гири» («гири» - долг), с пуштунским - «пуштунвали», с китайским - «дао» (путь), адыгским - «адыгаге», с абхазским – «апсуара» и т.д. Их типологическое сходство построено не на абстрактных понятиях добра и зла, а на строго предписанном регламенте человеческих взаимоотно-

² Ставиский Б.Я., Большаков О.Г., Мончадская Е.А. Пянджикентский некрополь // Труды таджикской археологической экспедиции. Т. 11. (МИА, № 37). – М.– Л., 1953. – С. 64-95; Беленицкий А.М. О домусульманских культах Средней Азии. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры 1949. Вып XXVIII.; Сулейманов Р.Х. Древней Нахшаб. – Ташкент-Самарканд, 1999.

ношений, требующем подобающих поступков в подобающих обстоятельствах.

Как отмечает А.Ю. Шадже этикет есть понимание «духовно-исторического феномена культуры, ключевое понятие, на котором строится сложная концепция национального самосознания»³. Кроме того, это еще и национальное бытие, и принципы осознания и осмысления этого бытия. Следовательно, отсюда и идут пути и принципы формирования этнического самосознания.

Специфичность и самобытность характеризует наличие священного хронотопа; это – «земля отцов». Этим объясняется извечная тяга к родной земле, существующее в обыденном сознании представителей народов ЦА, где бы они ни находились.

Столь же священна и важна память о роде, особенно у казахов, киргизов, каракалпаков, туркмен, кочевых узбеков, которые должны были знать свой род до седьмого колена, четко представляя свое место в нем. Это место определялось в разных отношениях: «старший-младший», «дети-родители», «брат-брат», «муж-жена», «хозяйин-гость»... Ни в одном из этих отношений человек не должен был уронить честь и достоинство себя и рода. Уважение к старшим является одним из главных принципов. Старший по возрасту воспринимается как наиболее близко стоящий к предкам, а значит, к богу.

Следует отметить еще одну очень важную черту народов ЦА: это религиозная терпимость, отсутствие религиозного фанатизма. Ни в одном из этнографических источников нет описаний такого фанатизма. Современная история также подтверждает нашу точку зрения. В ЦА, где проживают представители многих конфессий, никогда не возникал религиозный вопрос как повод для конфликтов.

Отсюда становится ясно, почему народы ЦА легко воспринимали мировые религии. Во-первых, они ложились на благодатную почву развитого и очень лояльного религиозного сознания. Во-вторых, во все времена господствовало убеждение в том, что никакая религия не способна поколебать устои национального менталитета.

Этикет вовлекает в сферу своего влияния религиозное сознание, при этом не оспаривая авторитет религии и значение религиозных обрядов, а, напротив, действуя в согласии с чувствами и настроениями

³ Шадже А.Ю. Национальные ценности и человек. М. 1996. С.76.

ми верующих. В сознании основной массы народов ЦА – это способ бытия в мире, дарованный народу Всевышней Волей.

Распространение ислама в ЦА началось еще в VII-VIII вв. С этого времени началось распространение ислама вширь и вглубь. Мусульманское духовенство добивалось больших успехов проповедью двух идей ислама: идеи всеобщего равенства мусульман перед Аллахом и священной войны против агрессора. Идея равенства очень хорошо воспринималась широкими массами народов ЦА, соответствуя их менталитету. Что же касается «священной войны» (джихад), то за религиозной оболочкой движений скрывалось политическое содержание, а именно, протест против колониальной политики России.

Тем не менее, спустя столетия после исламизации для народов ЦА религиозные верования продолжали оставаться мусульманскими по форме и языческими по содержанию.

Во второй половине XIX в. адат и шариат настолько слились между собой, что народные суды оказывались в затруднительном положении при решении того или иного спорного вопроса. И чаще всего приходилось отдавать предпочтение адату (своду правил, основанных на обычаях) перед шариатом (исламским сводом законов).

Мировые религии впитали в себя выработанные народом общечеловеческие ценности, нормы, придавая им вид божественных заповедей. А компоненты культового комплекса, особенно его ритуалы, проникая в национальные формы общественной жизни и сливаясь с ними, приобретают этнический характер. В результате происходит параллельный процесс конфессионализации этноса. Религиозные же деятели получают возможность насаждать среди верующих идеи, подчас не прогрессивные и толерантные, но зачастую и неприемлемые для общества.

В последние годы появляется все больше публикаций, пытающихся доказать, что именно таково влияние ислама на мусульманские народы. Это далеко не бесспорное утверждение. Не говоря у о том, что и само влияние на народы далеко неодинаково.

В конце XX – начале XXI вв. страны ЦА оказались вовлеченным в процессы глобализации современного мира, с одной стороны, и серьезных внутренних трансформаций – с другой. Оба процесса требуют перехода к новому типу отношений, основанных на толерантности (от лат. *tolerantia* - терпение).

Реализовываться же такая ценность может только через соответствующий тип личности, который, в свою очередь, немислим без изменений в системе образования и воспитания. Дело в том, что во всем мире наблюдается процесс критического пересмотра представлений о человеке, обществе и природе, которые были выработаны во времена Просвещения и оставались с тех пор по сути неизменными. Науки, причем не только гуманитарные и социальные, но и естественные, вынуждены были включить в систему своих принципов принцип неопределенности. Как следствие, повышается и значимость толерантности, так как нахождение адекватных решений более невозможно без диалога с другим человеком, природой, обществом.

Воспитание толерантности предполагает гуманитаризацию образования, творческое использование принципа толерантности в образовательном процессе, включающее в себя и формирование религиозной толерантности, имеющей прочную законодательную опору.

Исторический опыт говорит, что можно жечь на костре «еретиков» и «богохульные» книги, но невозможно уничтожить идеи, востребованные духом времени: зарождение и распространение христианства или ислама преследовалось всеми мерами, но, пройдя через все запреты и гонения, они пробили себе дорогу и оказали огромное воздействие на общемировую культуру. В качестве примера религиозной толерантности можно привести ислам эпохи Арабских халифатов, именуемый «золотым веком» этой религии. В халифате христианство занимало положение не государственной, но признанной религии. Христиане могли занимать в правительственных структурах халифата высокое положение, большим уважением пользовались христианские ученые и врачи. Сегодня к сожалению есть силы, которые работают не в направлении формирования религиозной толерантности, а для распространения религиозной нетерпимости. Он считает, что для ее смягчения необходимы общие усилия политиков, экспертов, представителей духовенства, от которых требуются объективность, тактичность, глубокое проникновение в суть каждого, связанного с ксенофобскими чувствами, вопроса. С одной стороны, любое демократическое общество должно гарантировать свободу выбора религиозных убеждений. С другой – государство обязано защитить своих граждан и общество в целом от негативных последствий деятельности деструктивных религиозных организаций. Оба эти принципа являются основой, на которой государство должно строить

свои отношения с новыми нетрадиционными религиозными движениями и организациями. Однако здесь институты государственной власти неизбежно сталкиваются с серьезными трудностями. Сейчас, когда регион вступил в стадию относительной стабильности, необходимо совершенствовать национальные законодательства во всех сферах и, в частности, в сфере государственно-конфессиональных отношений. Только в этих условиях и возможно формирование в обществе всех видов толерантности. В ЦА традиционно сложились веротерпимые и доброжелательные отношения между мусульманами и представителями других вероисповеданий (христианами, иудеями и т.д.). Анализ современного состояния религиозности в ЦА дает основание говорить о возможностях для дальнейшего благоприятного развития межконфессиональных отношений, что, в конечном итоге, является немаловажным аспектом культурного процветания проживающих здесь народов.

В идеале можно представить себе систему отношений, в которой каждая нация могла бы реализовать свои возможности в русле позитивных норм общечеловеческого сосуществования. Такая система потребовало бы от каждого субъекта соблюдения общечеловеческих норм жизни. Это и есть практическая толерантность народа. А основой ее является формирование толерантной личности. Причину такой стабильности мы видим в менталитете народов, проживающих в регионе, который сохраняет все прогрессивные этнические ценности и содержит возможность консенсуса между этническими общностями.

Для понимания и «принятия» других надо уважать собственную культуру, быть уверенным в ее ценном и позитивном значении и чаще вступать в контакты с другими, отличными от нее культурами - таковы на сегодняшний день основания межкультурной толерантности.

Критерием должна выступать личность: каждому гражданину страны должна быть гарантирована возможность полноценного развития. При всех обстоятельствах и вариантах личность остается центральным и решающим фактором этих процессов. Она - гарантия социального и этнического мира.

Основные выводы:

1. При всех трансформациях жизни этноса и культурной традиции неизменным остается «ядро» этнической культуры, как условия сохранения этносом своей идентичности.

2. Процесс адаптации отдельной личности и этнической культуры в целом к меняющимся условиям существования происходит как на уровне личностной адаптации, так и в виде определенных «сдвигов» в самом ядре национальной культуры.

3. Взаимосвязь между внешними и внутренними проявлениями культуры этноса может быть охарактеризована при помощи выделения его внутреннего самосознания и внешней реакции на коммуникативные связи с другими этническими группами.

4. Сознание личности представляет многоуровневую структуру, в которой каждый уровень может активизироваться в зависимости от адаптационных задач.

5. Одним из ключевых направлений воспитания личности современного типа должно стать формирование толерантности, без развития которого невозможно оптимальное и позитивное существование полиэтнического региона, каким является ЦА.